

ТРУЖЕНИК ВОЕННОЙ ПРОЗЫ

К 90-летию со дня рождения

БОРИСА ВАСИЛЬЕВА

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Информационно-библиографический отдел

ТРУЖЕНИК ВОЕННОЙ ПРОЗЫ

*к 90-летию со дня рождения
Бориса Львовича Васильева*

библиографическая беседа

Благовещенск

2014

Труженик военной прозы : к 90-летию Б. Васильева : библиогр. беседа / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2014. – 32с.

Составитель: И.В. Трофимова

Редактор: Л.П. Кочнева

Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков

Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

Содержание

От составителя	4
Обзор творчества Б. Л. Васильева	5
Произведения Б. Л. Васильева	26
Литература о творчестве Б. Л. Васильева	27

От составителя

Борис Львович Васильев – русский писатель, драматург, сценарист, основной темой произведений которого является военное и предвоенное время. Быть на войне и не писать о войне, наверное, нельзя. Но главная заслуга Бориса Львовича – это его стремление рассказывать о суровых испытаниях, выпавших на долю простых людей. Без лишней риторики, без высокого пафоса... Автор эпохальной повести «А зори здесь тихие...» Борис Васильев сегодня остается одним из самых именитых отечественных классиков военной литературы. По его сценариям снято 15 фильмов, в том числе знаменитые – «Офицеры» – фильм, известный каждому, был снят по одноименной повести Бориса Васильева почти сорок лет назад, но тревожит и волнует по-прежнему, поскольку долг, честь, совесть, любовь – понятия бессрочные. Профессия «защищать Родину», трудна и почетна, а люди, выбравшие ее, – бесстрашны и мужественны.

Не одно поколение наших соотечественников знает и любит его книги и кинофильмы, снятые по его книгам и сценариям. «А зори здесь тихие», «Аты-баты, шли солдаты», «Не стреляйте в белых лебедей», «Я – русский солдат» – золотой фонд отечественного кинематографа, золотой фонд отечественной литературы. Внимательное и необыкновенно доброе отношение к человеку отличает каждое произведение Бориса Васильева. Но и высокий и чрезвычайно убедительный патристический пафос звучит в его творчестве: готовность к поступку – это готовность к защите Родины – и в военное время, и в мирное, защищая Брест или таких красивых белых лебедей.

Издание содержит обзор творчества Б. Л. Васильева, библиографию его книжных публикаций и литературу о творчестве. Издание адресовано библиотекарям, учителям литературы, студентам и школьникам.

Обзор творчества Б. Л. Васильева

Борис Львович Васильев – прозаик, публицист, драматург, киносценарист, автор книг о Великой Отечественной войне и исторических романов. Родился 21 мая 1924 года в Смоленске. Отец – Васильев Лев Александрович, кадровый офицер царской, впоследствии – Красной и Советской армий, «чудом пережил три армейские чистки,

бывшие больше всего по бывшим офицерам царской армии...». Мать – Алексеева Елена Николаевна, из известного старинного дворянского рода, связанного с именами Пушкина и Толстого, с общественным движением XIX века; ее отец и дядя были организаторами народнического кружка «чайковцев», проходили по «процессу 193-х», участвовали в создании в Америке сельскохозяйственных коммун.

Поколение Васильева – первое поколение, родившееся после кровопролитий Гражданской войны, – выросло в условиях продолжающейся тайной гражданской войны. «Конечно, мы не ощущали всего ужаса перманентного террора, – напишет он позже, – но наши родители, родственники, старшие братья и сестры испытали его в полной мере. Нам в наследство досталось полностью разрушенное правовое пространство, а нашим внукам – разрушенное идейное... Ни отец, ни мама никогда мне ничего не рассказывали о себе. Ни о своем детстве, ни о своей молодости. Они исходили из главного принципа того времени, когда я был ребенком: чем меньше я буду знать о прошлом, тем спокойнее будет моя жизнь».

«Глубокомысленный вопрос: «с чего начинается Родина?» – подразумевает простейший ответ: с уважения к истории своего народа вообще и к своим родителям в частности». Именно поэтому влияние семейных нравственно-философских традиций на формирование своего мировоззрения Борис Васильев считает решающим: «Меня воспитывали еще по старинке, как это было принято в провинциальных семьях русской интеллигенции, почему я – безусловно, человек конца XIX столетия. И по любви к литературе, и по уважению к истории, и по вере в человека, и по абсолютному неумению врать...».

Это было созидательное воспитание. В отличие от разрушительного воспитания советского времени с его лозунгами, идеологией, его враждебностью к любому инакомыслию, показательными судами над «врагами народа» и массовыми репрессиями и расстрелами. «Советская власть весьма основательно разрушала семьи – как в городе, так и на

селе, не уставая при этом утверждать, что воспитание подрастающего поколения в прочных руках государства. Боже, кого только нам не предлагали в роли воспитателей! Школу и пионерскую организацию, комсомол и великие стройки коммунизма, армию и рабочий коллектив... Мы вырастали в атмосфере команд... Мы маршировали, выкрикивая лозунги, к обозначенной вождями цели. Вождям восторженно кричали «Ура!». Врагам кричали «Смерть!» еще задолго не только до суда, но и до следствия, поскольку газеты натравливали нас сразу же после арестов очередных врагов... Мы были детьми Гражданской войны, а она продолжалась вплоть до Великой Отечественной... И в этой гражданской войне – негромкой, ползучей – наше поколение принимало самое активное участие. Но и расплата этого поколения за вынужденную слепоту была непомерно жестокой – это на его телах забуксовали танки Клейста и Гудериана».

Рано проявившиеся у Бориса Васильева увлечение историей и любовь к литературе, по его словам, «с детства переплелись в его сознании». Учась в школе, он играл в любительских спектаклях, выпускал вместе со своим другом рукописный журнал. Когда он закончил 9-й класс, началась война.

Борис Васильев ушел на фронт добровольцем в составе истребительного комсомольского батальона и 3 июля 1941 года был направлен под Смоленск. Попал в окружение, вышел из него в октябре 1941 года; потом был лагерь для перемещенных лиц, откуда по личной просьбе он был направлен в кавалерийскую полковую школу, а затем в пулеметную полковую школу. Служил в восьмом гвардейском воздушно-десантном полку третьей гвардейской воздушно-десантной дивизии. Во время боевого сброса 16 марта 1943 года попал на минную растяжку и с тяжелой контузией был доставлен в госпиталь.

Мальчишкам, родившимся в год смерти Ленина, суждено было почти всем сложить свои головы в Великой Отечественной войне. В живых их осталось только 3 процента, и Борис Васильев чудом оказался среди них. «...Мне и вправду выпал счастливый билет. Я не умер от тифа в 34-м, не погиб в окружении в 41-м, парашют мой раскрылся на всех моих семи десантных прыжках, а в последнем – боевом, под Вязьмой, в марте 43-го – я нарвался на минную растяжку, но на теле не оказалось даже царапины».

Осенью 1943 года он поступил в Военную академию бронетанковых и механизированных войск. После окончания в 1946 году инженерного факультета он работал испытателем колесных и гусеничных машин на Урале. Уволился из армии в 1954 году в звании инженер-капитана.

В рапорте назвал причиной своего решения желание заниматься литературой.

Начало литературной деятельности оказалось для писателя полным непредвиденных осложнений. Первым произведением, вышедшим из-под его пера, стала пьеса «Танкисты» (1954) – о том, как непросто в человеческом и профессиональном планах проходила в послевоенной армии смена поколений. Эта пьеса под названием «Офицер» была принята к постановке в Центральном театре Советской Армии, но после двух общественных просмотров в декабре 1955 года незадолго до премьеры спектакль был запрещен Главным политическим управлением армии. Позднее Борис Васильев так напишет об этом эпизоде: «А может быть, это-то и хорошо, что запретили без всякого объяснения? Если бы надавали замечаний, я бы растратил уйму времени, пьесу все равно бы угробили (в этом ведомстве своих мнений не меняют), а я бы привык доделывать да переделывать по указаниям, слухам, мнениям... Я слушаю только редакторов, устраняю их замечания или принимаю к сведению, но никогда ничего не переделываю во имя, так сказать, сиюминутного момента». Вслед за запретом спектакля был рассыпан по распоряжению «сверху» набор «Офицера» в журнале «Театр», руководимом известным драматургом Н. Ф. Погодиным.

Несмотря на неудачи, Борис Васильев не бросает драматургию: его пьеса «Стучите и откроется» в 1955 году поставлена театрами Черноморского флота и Группы войск в Германии. Одновременно по приглашению Н. Ф. Погодина он посещает сценарную студию при Главкино, в результате чего по сценариям Васильева были поставлены кинофильмы «Очередной рейс» (1958), «Длинный день» (1960) и др. И все же кинематографическая судьба его складывалась далеко не безоблачно. Ему приходилось писать ради заработка сценарии для телепередачи КВН, сочинять подтекстовки к киножурналам «Новости дня» и «Иностранная хроника»...

Непросто складывалась судьба и первого прозаического произведения Васильева «Иванов катер» (1967). А. Т. Твардовский принял повесть для публикации в «Новом мире», но после его смерти она почти три года пролежала в редакционном портфеле и увидела свет лишь в 1970 году. К этому времени в 8 номере журнала «Юность» за 1969 год уже была напечатана другая повесть автора – «А зори здесь тихие...». Именно с нее, получившей огромный читательский резонанс, писательская судьба Бориса Васильева начала неуклонно

набирать высоту. «Зори...» многократно переиздавались и переиздаются вплоть до нынешнего дня, претерпели множественные музыкальные и сценические интерпретации, по ним был снят в 1972 году одноименный фильм, удостоенный многих премий, в том числе Государственной премии СССР.

Замысел повести возник у Васильева в результате внутреннего несогласия с тем, как освещаются в литературе те или иные военные события и проблемы. Серьезная увлеченность «лейтенантской прозой» сменилась с годами убежденностью, что он видит войну совсем другими глазами. Васильев вдруг осознал, что это не «его» война. Его притягивают судьбы тех, кто оказался на войне оторванным от своих, лишенным связи, поддержки, медицинской помощи, кто, защищая Родину до последней капли крови, до последнего дыхания, должен был рассчитывать только на собственные силы. Тут не мог не сказаться военный опыт писателя. Мотив патриотизма звучит в повести высоко и трагично, и вместе с тем проза эта устремлена навстречу вечно продолжающейся жизни.

Васильева особенно волновала судьба женщин на войне. «Женщина для меня – это воплощенная гармония жизни. А война – всегда дисгармонии. И женщина на войне это самое невероятное, несочетаемое сочетание явлений», – писал Б. Васильев. Женщинам на войне посвятил он одно из лучших своих произведений – повесть «А зори здесь тихие...» (1969). «Замысел повести родился от «толчка памяти». На фронт я попал, едва окончив десятый класс, в первые дни войны. Точнее, 8 июля 1941 г. А 9 июля, это было под Оршей, мы, бойцы истребительного батальона, вышли на свое первое задание в лес. И вот там, среди живой зелени лесной поляны, такой мирной в своей тишине, я увидел двух мертвых деревенских девочек. Фашистские десантники убили их потому, что девочки просто увидели врага. Я потом повидал немало горя и смертей, но этих незнакомых девочек забыть никогда не мог.... Сами понимаете, что от этой нестираемой с годами картины до сюжета повести большая и сложная дистанция. Но импульс был именно здесь...».

Действие в повести разворачивается на 171-м разъезде, в лесу, недалеко от Мурманской дороги. Повествование ведется от лица коменданта разъезда Федота Васкова. Вся повесть построена на его воспоминаниях. Ценой жизнью солдат Риты Осяниной, Жени Комельковой, Лизы Бричкиной, Гали Четвертак, Сони Гурвич немецкий десант остановлен. Ибо «...одно знал Васков, в этом бою: не отступать. Не отдавать немцу ни клочка на этом берегу.... И такое чувство у него было, словно именно за его спиной вся Россия сошлась...». «Тихие зори» на 171-м разъезде

де, на крошечном, насчитывающем всего-то 12 дворов клочке земли, со всех сторон окруженном войной, становятся молчаливыми свидетельницами поразительного противостояния девочек-зенитчиц матерым вражеским десантникам. А в действительности – женского противостояния войне, насилию, убийствам, всему тому, с чем несовместима сама суть женщины. Одна за другой обрываются пять судеб, и с каждой почти осязаемо становятся тише и тише зори над землей. И так же поразят они, тихие зори, тех, кто придет сюда через годы после окончания войны и прочитает ее страницы заново.

Действие повести происходит в мае 1942 года. До Победного Мая было еще очень далеко – долгих три года. Впереди еще долгих три года страданий, слез, потерь, великих грандиозных битв и никому не известных боев местного значения. Повесть «А зори здесь тихие» рассказывает об одном таком маленьком эпизоде, одном бое большой войны. Всего шесть главных героев – пять девушек и один мужчина. И один великий подвиг на всех!

Кто они, скромные солдаты страшной войны? Лиза Бричкина – дочь лесника, милая, курносая, светленькая, скромная, мечтающая о любви, живущая ощущением завтрашнего дня, простодушная, честная и отважная... Соня Гурвич – дочь доктора. Выросла в Минске, в интеллигентной еврейской семье, умница и круглая отличница. Стихи Блока – ее давняя любовь. Училась в Москве, в институте, когда началась война. Родители остались в захваченном фашистами Минске. Их дальнейшую судьбу Соня не знает... Галя Четвертак – самая молоденькая из них: сирота, воробушек, подкидыш. Выросла в детском доме, на фронт попала благодаря тому, что соврала в военкомате, прибавив себе лишний год. Так ей было только 17. Фантазерка, Золушка и принцесса в душе, маленький ребенок наяву... Женька Комелькова – красавица с гривой золотых волос, русалочка с прозрачной кожей и идеальной фигурой... «Острая на язычок, огневушка-поскакушка, упрямая, как сто чертей, безрассудно смелая и прекрасная!». У нее свой счет к фашистам. Война отняла у нее всех близких. Маму, сестренку расстреляли немцы... Рита Осянина – юная вдова, потерявшая мужа в самом начале войны. Мама маленького мальчика.... Самая серьезная из них, строгая, неразговорчивая, сообразительная и смелая.... И он – Федот Евграфович Васков – старшина, комендант разъезда. «Пенек замшелый. В запасе двадцать слов, да и те из устава...» – так сначала думают о нем смешливые девчонки И так они никогда не подумают о Васкове потом, когда будут стоять плечом к плечу с ним, как с родным старшим братом, в лесу с автоматами в руках перед лицом врага.

Пять совершенно различных девичьих характеров, пять разных судьб. Отправляются девушки-зенитчицы в разведку под командованием старшины Васкова. Несмотря на ужасы войны, этот «пенек замшелый» сохранил лучшие человеческие качества. Он сделал все ради спасения жизни девушек, но его душа все равно не может успокоиться. Он осознает свою вину перед ними за то, что «мужики со смертью их оженили». Смерть пяти девчат оставляет глубокую рану в сердце старшины, он не может найти оправдания ей даже в своей душе. В скорби этого человека заключен высший гуманизм. Он совершил подвиг, взяв в плен немецких разведчиков, он может гордиться своими действиями. Пытаясь захватить врага, старшина не забывает и о девушках, он все время старается увести их от грозящей опасности. Нравственный подвиг совершил старшина, пытаясь защитить девушек.

Поведение каждой из пяти девушек – это тоже подвиг, ведь они совершенно не приспособлены к военным условиям. Страшна и в то же время возвышенна смерть каждой из них. Мечтательная Лиза Бричкина гибнет, желая поскорее перейти болото и позвать помощь. Эта девушка умирает с мыслью о своем завтрашнем дне. Впечатлительная Соня Гурвич, любительница поэзии Блока, тоже погибает, возвратившись за оставленным старшиной кисетом. И эти две «негероические» смерти, при всей их кажущейся случайности, связаны с самопожертвованием. Особенное внимание писатель уделяет двум женским образам: Рите Осяниной и Евгении Комельковой. Умирая, Осянина поручает заботу о сыне надежному и мудрому Васкову, она покидает этот мир, осознавая, что никто не сможет обвинить ее в трусости. Ее подруга гибнет с оружием в руках. Писатель гордится озорной, дерзкой Комельковой, посланной на разъезд после штабного романа. Вот как описывает он свою героиню: «Высокая, рыжая, белокожая. А глаза – детские, зеленые, круглые, как блюдца». И эта чудесная девушка погибает, погибает непобежденной, совершая подвиг ради других.

Пять молоденьких девушек-зенитчиц и один старшина. А против них шестнадцать матерых, натасканных убивать, вооруженных до зубов фашистских диверсантов. «Не люди они, не человеки, не звери даже – фашисты!» «Двое суток будет длиться этот бой местного значения. Двое суток. И не пройдут враги. Наткнется их злоба на девичью отвагу, что окажется посуровой мрачных северных утесов. Зубами будут враги скрежетать, но не смогут пройти, заплутают их девчонки в лесах между озер, перехитрят, обведут вокруг пальца... Война – это ведь не просто кто кого перестреляет. Война – это кто кого передумает... И хоть сильны противники, опасны и беспощадны, но сгинут они с лица земли, как

нелюди!»). И уничтожат их ценой собственной жизни девчонки, хрупкие, нежные, смешливые, светлые, мечтательные и в кого-то влюбленные... Все их девчачьи мечты, надежды, книжки со стихами, запретные шелковые комбинации, пузырьочки с духами и маленькие кокетливые зеркальца навсегда останутся здесь, в этом северном угрюмом краю... в их грубых солдатских вещмешках, завязанных накрепко суровыми узлами...

Бой местного значения – это первоначальное название автор изменил. В том бою девчата бились не просто за кусок северного леса или отрезок железной дороги. Нет. В том бою они стояли за своих любимых и близких: за детей, матерей и братьев.... За свое и общее право нормальных людей мечтать, смеяться и петь песни, влюбляться и заводить романы, за возможность растить детей свободными и красивыми людьми, за будущие мирные рассветы и закаты...

Повесть вобрала в себя характерные особенности васильевской прозы. Ее философско-нравственная, с мелодраматическим оттенком, составляющая несет на себе печать авторской личности – романтически увлекающейся, чуткой и слегка сентиментальной, склонной к иронии и прозорливой. Это проза мужественного и честного писателя, органически не принимающего компромисса между истиной и ложью.

Борис Васильев не шадит читателя: концовки его произведений в основном трагичны, ибо он убежден, что искусство не должно выступать в роли утешителя, его функции – обнажать перед людьми жизненные опасности в любых их проявлениях, будить совесть и учить сочувствию и добру. Его героини погибли, они обречены были погибнуть, потому что не умели воевать, потому что не могли физически противостоять хорошо обученным немецким солдатам, выжить в том бою смог только опытный, знающий старшина Васков.

Тему войны и судьбы поколения, для которого война стала главным событием в жизни, Васильев продолжил в повестях «В списках не значился», «Завтра была война», в рассказах «Ветеран», «Великолепная шестерка», «Вы чье, старичье?», «Неопалимая купина» и др.

Основанная на документальном материале повесть «В списках не значился» может быть отнесена к жанру романтической притчи. Автор открывает перед нами жизнь обычного русского солдата, которому суждено было стать последним защитником Брестской крепости. После того, как немцы полностью захватили крепость, Николай Плужников в течение нескольких меся-

цев продолжал сражаться и стоять на ее защите до последнего вздоха... Васильев Борис Львович, оказавшись на фронте совсем молодым парнем, знает о войне не понаслышке. Рассказывая историю главного героя повести «В списках не значился» лейтенанта Плужникова, писатель повествует о пути, пройденном им самим и его сверстниками. Это путь формирования личного человеческого и национального достоинства, вынуждающего врага отдавать честь мальчишке, заявляющему: «Я – русский солдат».

Главный герой повести – только что окончивший военное училище лейтенант. Ему всего лишь девятнадцать лет. Он полон сил и юношеских надежд, имеет свои планы на будущее. В процессе развития событий в повести писатель показывает возмужание главного героя. В начале повести это восторженный юноша, быстро краснеющий, с нежными пухлыми щеками. Война застает его на складе: «Вздروгнули стены каземата, с потолка посыпалась штукатурка, и сквозь оглушительный вой и рев все яснее и яснее прорывались раскатыстые разрывы тяжелых снарядов». В первый день войны Колька – юный, растерянный и напуганный солдатик, сосредоточенно стирающий кровь с расцарапанной щеки. Здесь мы видим и первую смерть. Убит осколком товарищ Сальников, который уговорил Плужникова убежать из костела, осажденного немцами. С этого момента и начинается изменение сознания главного героя. Он винит себя за трусость, за то, что он думал не о ходе боя, а о том, что будет рассказывать дома. Его нельзя осудить за такие мысли, ведь очень сложно человеку понять горе и смерть. Это все противоречит человеческому существу.

Удивительно меняется солдат Сальников. Из взъерошенного напуганного юнца он превращается в бывалого воина, привыкшего не кланяться пулям. Этот солдат сам вызывается идти под пули за водой для раненых. Такие люди живут для других, и смерть им не страшна: «человека победить невозможно, даже убив. Человек выше смерти. Выше». Поэтому, Сальников, так радовавшийся каждой удачной вылазке, так любивший жизнь, спасает жизнь своему товарищу ценой собственной. Но этот пример – не единственный. В произведении повествуется и о других героических личностях: о пограничнике, который заслонил собой Плужникова, о командире с перебитыми ногами, который подорвал себя ради нескольких жизней.

Особое место занимает сцена, расположенная практически в самом конце повести. Плужников встречает человека, превратившегося почти в скелет, который с самого начала осады Бреста носил на своей груди знамя Брестской крепости. Умиравший от голода и жажды, с переби-

тым позвоночником, он хранил это знамя как святыню, верил в освобождение нашей страны. Он говорит Николаю: «Теперь твой черед. Умри, но немцам не отдавай. Не твоя это честь и не моя – Родины нашей честь. Не запятнай, лейтенант!» Плужников поклялся, «что не запятнает», и принял знамя от умирающего. До самого конца он сопротивляется фашистам, не ради себя, а ради смерти его товарищей, ради знамени. Он не имеет морального права ни сдаться, ни умереть во имя тех людей, которые отдали за него жизнь.

Автор показывает нам героя, который не нуждается в конкретизации – таких, как Плужников, были тысячи. Колька – образ идеальный, но в то же время вполне реальный для военного времени. Поэтому он не нуждается в имени, поэтому он «не обязателен в списках». Это человек, которых мы называем безымянными, да и дело не в имени, считает Васильев. В этом и заключается смысл названия.

История о неизвестном защитнике Брестской крепости, который держался в ее развалинах, подвалах и казематах десять месяцев, непрестанно нанося урон врагу, обрела под пером Бориса Васильева убедительную реалистическую ткань. Рядом с Плужниковым мы видим других защитников Брестской крепости, постепенно редееет число оставшихся в живых, но они остаются в памяти Плужникова, остаются в нашей памяти... Все они были связаны совместно пролитой кровью, общим патриотическим чувством и солдатским мужеством. И все они учили Плужникова – не словесными наставлениями, а примером собственной жизни и смерти.

Внутреннее ядро романа проявляется в ощущении негибкости, невозможности подчиняться тупой и темной силе. Люди, оказавшиеся наедине со своей совестью, выдержали тяжкое испытание. Они были верны приказам, данным ими самим себе. Поистине мифическими выглядят подвиги многих героев Отечественной войны и можно писать о них в стиле легенды. Николай Плужников не принадлежит к числу героев, совершающих нечто сверхъестественное, недоступное пониманию рядового участника войны. Нет, он именно простой рядовой воин, и его поступки вполне укладываются в наши привычные представления о мужестве и патриотическом поведении советского человека. И, тем не менее, за этой будничностью и обыкновенностью скрывается огромная сила духа, невиданная концентрация нравственных сил.

Простота и скромность рассказа о таком человеке, как Плужников, придают повествованию о нем большую художественную силу. В этом своеобразие того направления современной прозы о войне, к которому принадлежит Борис Васильев. В своем стремлении увидеть романтику

легенды в будничном, рядовом поступке бойца Отечественной войны, автор обнаруживает скрытые, незаметные снаружи, силы морального сопротивления злу как залог нравственной победы над врагом.

В начале 1980-х годов Васильев публикует два произведения, очень близких по внутренней проблематике. Это автобиографическая повесть «Летят мои кони», глубоко искренняя и полная тепла по отношению ко всему, что составляло его юность, и повесть «Завтра была война» – наверное, одно из наиболее жестких произведений писателя. На его страницах зловеще царит предвоенная эпоха, в столкновении с напором которой ломаются, подлеют, опустошаются или, наоборот, закаляются души и характеры и подростков, и взрослых. Идет процесс ломки старой культуры и создания новой, а значит, и изменения системы нравственных координат: «...Так было во всех семьях, инерционно стремившихся передать нам нравственность вчерашнего дня, тогда как улица – в самом широком смысле – уже победно несла нравственность дня завтрашнего. Но это не рвало нас на части, не сеяло дисгармонию, не порождало конфликты: это двойное воздействие в конечном итоге и создало тот сплав, который так и не смогла пробить крупновская сталь».

Действие повести Бориса Васильева происходит накануне войны в провинциальном городке. Она рассказывает об учениках 9-го «Б», их взрослении и становлении, первом серьезном нравственном выборе и противостоянии. Их молодости, которая категорична, безоглядна и стремительна. И очень коротка, потому что «завтра была война»...

Юным героям, открытым для дружбы и любви, приходится столкнуться с политическим фанатизмом, предательством и ложью, пережить страшные потери. Но они сумеют сохранить душевную чистоту и верность идеалам. И именно такие, как они, защитят Родину в боях Отечественной войны... Васильев вводит читателя в мир своих воспоминаний о юности, знакомит со своими бывшими одноклассниками и учителями, со школой и родителями. Одновременно писатель как бы размышляет, обдумывая и переоценивая все, что произошло с ним сорок лет назад.

Юным героям, открытым для дружбы и любви, приходится столкнуться с политическим фанатизмом, предательством и ложью, пережить страшные потери. Но они сумеют сохранить душевную чистоту и верность идеалам. И именно такие, как они, защитят Родину в боях Отечественной войны... Васильев вводит читателя в мир своих воспоминаний о юности, знакомит со своими бывшими одноклассниками и учителями, со школой и родителями. Одновременно писатель как бы размышляет, обдумывая и переоценивая все, что произошло с ним сорок лет назад.

Девятый, предпоследний класс в обычной школе предвоенного СССР. Разные дети. В центре повествования оказываются несколько

одноклассниц. Искра Полякова – бойкая и целеустремленная девочка, мечтающая стать комиссаром, отличница, активистка, редактор стенгазеты. Подруги всегда идут к ней за советом, и для всех у Искры есть точный и меткий ответ, решение самых неразрешимых проблем и вопросов. Правда, в конце повести Искра сильно меняется, она начинает сомневаться в тех «истинах», которые так старательно внушала ей мать. То есть Искра постепенно взрослеет.

Зина Коваленко – ветреная и непостоянная. Искра говорила, что она настоящая девчонка. Все свои вопросы Зина решает либо с помощью Искры, либо доверяясь безошибочной интуиции. Но и она начинает взрослеть, и даже приобретает в конце повести самостоятельность и рассудительность Искры.

Вика Люберецкая – самая загадочная и непонятная для одноклассниц девочка. Вика восхищена своим отцом, считает его идеалом, любит до самозабвения. Самое страшное для нее – это сомневаться в отце. И когда его арестовывают, Вика кончает жизнь самоубийством не из каприза, а как взрослый человек. Матери у Вики никогда и не было, насколько помнит класс, и вдруг арестовали отца. Прислуга разбегается, в квартире обыск, по городу ходят слухи, что Городецкий, дескать, за миллион продал чертежи фашистам. В школе у Вики требуют отречься от отца, она выбирает смерть. Класс ее не бросил, защищал и сочувствовал. Потом – хоронил, несмотря на угрозы «разобраться». Директора школы, разрешившего похороны дочери врага народа, сняли с должности и исключили из партии. На следующий день после похорон вернулся инженер Городецкий, арест оказался ошибкой. У него остался только памятник на кладбище, и целый класс, ставший почти родным. А завтра была война.

Произведения Б. Васильева о послевоенных судьбах фронтовиков неизменно проникнуты горечью – слишком многие из недавних солдат оказались потерянными в мирной жизни – и чувством вины перед ними за равнодушие и бессердечие общества. Писатель видит в этом закономерные последствия войны, ни миллионные жертвы которой, ни громкие победы не в силах предотвратить чудовищное падение нравов воюющих сторон. Война узаконивает убийства и развращает души вседозволенностью, она возвращает в мирную жизнь людей опустошенных. А это опасно сказывается и на последующих поколениях, и на ходе всей истории. Война для Васильева, несмотря на все великие жертвы и подвиги, неизменно понижает нравственный уровень воюющего народа, поскольку отрицает основные этические постулаты, узаконивая убийство и рождая чувство вседозволенно-

сти. Поэтому в большинстве своем с войны приходят опустошенные люди не с повышенной, а с ущербной нравственностью.

Повесть «Не стреляйте в белых лебедей», перекликающийся по нравственной направленности со многими васильевскими произведениями, занимает в творчестве писателя особое место. Героя повести Егора Полушкина односельчане и жена звали «бедоносцем». Все, за что он не брался, любая работа или дело, – кончались недоразумением. Наделенный талантом истинного художника, со своим собственным взглядом на жизнь, Егор был совершенно не похож

на односельчан, практичных и рассудительных. После долгих поисков он, наконец, находит свое призвание – работу лесничего. Единственными друзьями Егора становятся белые лебеди, о которых он заботится с особой нежностью. Но однажды его счастье кончается – в лес приходят браконьеры...

Рассказ о борьбе добра и зла, о моральной силе добра, но не вселили его, разыгрывается в реалиях русской деревни. Столкнувшись с хищническим браконьерством и цинизмом по отношению к живой природе, герой романа, не раздумывая, делает свой выбор – и в этой борьбе погибает. Воспринимаемый окружающими как этакий придурок-бедоносец, Егор Полунин, по мысли автора, и есть тот самый истинный герой русской сказки, открытый людям и бесконечно правый в своем отношении к жизни, несущий в себе высшее человеческое качество – нравственность.

В поединке с циничными и жестокими браконьерами гибнет забитый ими до смерти Егор Полушкин, вступившийся за доверенную его охране природу. Веривший в свою правоту и человеческую справедливость, он становится жертвой зла, вызывая у читателя гневную реакцию по отношению к убийцам. Стреляющие в лебедей и забивающие ногами их защитника, они прежде всего убивают в себе все человеческое. Острую жалость и безмерное сострадание вызывает нелепо оборвавшаяся судьба лесника. Добро уязвимо, как всякое нравственное начало, и требует от нас защиты не в одиночку, а всем миром.

Написанный в 1977 году роман «Были и небыли» положил начало двум, со временем, ставшим основными, темам творчества Васильева – истории русской интеллигенции и истории России. Роман «Были и небыли», повествует об истории рода Алексеевых (в романе и в других книгах – Олексиных), а именно об участии прадеда автора в русско-турецкой войне. Избрав жанр семейного романа, наиболее полно отвечающего его замыслу, Васильев отслеживает на примере семьи зарождение русской интеллигенции, пытается определить ее сущность.

Глава рода Олексиных смысл жизни и цель существования дворянина видит в том, чтобы «Служить мечом царю и отечеству». Его детям суждено будет проверить на себе едва ли не все возможные варианты поведения человека того времени на ниве русской общественной жизни. Автор исследует варианты человеческой судьбы. «Дворянское занятие – шпага, крест, да книга», – говорит Иван Олексин. Подростающее поколение Олексиных определяются соответственно склонностям, кто в корпус, кто в университет. «Не служить» никто из них позволить себе не может, доходов с имения не хватит. Кроме того, молодым поколением Олексиных овладевает иная идея, идея долга перед народом.

Василий Олексин – один из примерно трех тысяч человек, которые вознамерились вернуть народу «неоплатный долг» образованных слоев, «уплатить цену прогресса». Как известно, долг этот народ упорно не желал принимать. Крестьяне выдавали властям непрошенных и непризнанных должников, власти поступали с ними по своему усмотрению и сообразно тяжести «проступка». На первый раз Василий Олексин, закончивший уже Московский университет, отделался сравнительно легко: ссылка по месту жительства, под надзор полиции. Первая неудача не оборачивается для него нравственным потрясением. Напротив, он и здесь упорно разбрасывает семена своей веры, внушая и мужикам и братьям с сестрами мысль о «неоплатном долге перед народом». А потом уедет в Америку создавать модель нового общества – земледельческую коммуну – в качестве примера для всех свободных тружеников. Идея с коммуной кончится крахом, но пока Василий прозревает в далекой Америке, семена, им посеянные, дают всходы здесь, в России.

Идею неоплатного долга перед народом усвоит один из младших братьев – Федор, да усвоит так старательно, хотя и по-своему, что откажется от малейших доходов с имения, от даруемых происхождением привилегий, захочет разделить жизнь с народом, будет скитаться по дорогам с бродягами и проповедовать добро и равенство. Пока удар дубинкой по голове – отнюдь не символический – не выбьет эту веру. «Сейте разумное. Доброе, вечное.... Сейте, только спасибо вам никто не скажет, не уповайте. Это ошибка, Вася. Поэтическая ошибка», – подводит итог, едва избежавший смерти Федор.

Для Федора столкновение идеи, точнее, мечты, с реальностью заканчивается полным нравственным крахом. Тайна жизни, поискам которой он с таким восторгом и энтузиазмом недавно отдавался, оказывается простой и страшной. «Подл человек.... подл изначально, по натуре своей – вот и вся тайна.... И какое бы вы открытие ни сделали, какой бы рай земной ни построили, как бы ни витийствовали, все равно человек – подл», – бросает он в лицо брату. Не подозревая, что всего лишь повторяет опыт старшего – опыт, из которого Василий вышел хотя и разочарованным, но не столь жестоко опустошенным. Потеряв надежду изменить общество, он твердо стоит на одном – не изменять себе. Федор же, сменив любовь к народу на презрение к нему, примыкает к террористической группе, лелеющей сумасшедший план: «посеять страх» повсюду, чтобы разбудить Россию взрывом.

Путь Василия и Федора для их отца, столбового дворянина Ивана Олексина, – какой-то непонятный зигзаг. «Пять веков Олексины служат отечеству мечом. Во всех войнах, во всех походах и ни в одном из заговоров», – говорит он Гавриилу, гвардейскому поручику, так удачно начавшему свою карьеру. Гавриил едет волонтером в восставшую против турецкого владычества Сербию, что вполне сообразуется с пониманием «дворянского долга». Он весь во власти воспитанных с детства, поддержанных воспитанием в офицерском корпусе сословных представлений об отечестве, о долге, чести, достоинстве. «За справедливость надо воевать, вот это и просто и всем понятно. Помочь восставшим – это и значит бороться за справедливость. А помочь просто – стрелять, стрелять, стрелять».

Гавриилу предстоит не менее мучительный процесс столкновения заданных идей с жизнью. В Сербии все оказывается совершенно иначе, чем в бесконечных московских собраниях и заседаниях Славянского комитета. И дело не только в том, что благородные разговоры о «единой славянской семье», о «долге перед угнетенными братьями» для одних оборачиваются могильными крестами, а для других, прима-

завшихся к идее, но не торопящихся жертвовать за нее жизнью, – лаврами, карьерным взлетом. Возникают проблемы и с самой идеей. Мир, оказывается, не делится строго пополам: друзья – враги, честь – бесчестье, благородство – низость, и даже угнетенные – угнетатели. Ах, как прост казался Гавриилу мир, когда реальную действительность заменяли идеи. Служить отечеству, служить справедливости, делу единения славян, воинскому долгу, дворянской чести. И служить так просто: стрелять, стрелять и стрелять... Многое предстоит понять, чтобы поставить вопрос: зачем я стреляю?.. Но еще сложнее найти на него ответ. Характеры героев Б. Васильева проверяются, проявляются, преломляются в столкновениях, вызванных важнейшими событиями эпохи.

Семейная хроника разнообразна и богата и Васильев, беря судьбы своих предков на разных изломах истории, постепенно выстраивает стройную цепочку, избрав для этой цели жанр семейного романа. Отдельные романы – главы семейной саги – рождались разновременно, однако в итоге сложился цикл из шести произведений, охватывающих период с пушкинских времен до середины XX века. Хроника событий в саге о дворянском роде Олесиных многопланова. Роман «Картежник и бретер, игрок и дуэлянт: записки прадеда» повествует о начале «золотого века»: восстании

декабристов, покорении Кавказа, Пушкине и его времени.

Роман «Утоли моя печали...», третий из саги про семейство Олесиных,

– о трагедии, с которой начался следующий век – XX. «Ходынкой началось – Ходынкой и кончится» – так говорили в народе о царствовании последнего русского императора Николая II. Жуткая давка, устроенная при коронационных торжествах, унесла не одну сотню жизней, стала мрачным предзнаменованием грядущих несчастий для династии и государства. В самом центре этого столпотворения оказывается героиня романа Наденька Олесиная. Ходынской трагедии посвящены самые яркие и горькие страницы повествования Бориса Васильева. Но, разумеется, автор не ограничивается описанием лишь этого события. В романе – размышления о русской интеллигенции, о чести и долге перед Отечеством, о тех мучительных испытаниях, которые ей предстоит пережить.

Со временем Васильев дополнит сагу произведениями, действие в которых происходит в XX веке: «И был вечер, и было утро», «Дом, который построил Дед», «Вам привет от бабы Леры». Какими бы тяжелыми ни были времена, важными политические события, – главным в прозе Бориса Васильева остается человек с его страхами и безрассудством, низостью и благородством. «Век двадцатый – век необычайный» – ему и посвящен роман «И был вечер, и было утро» – о революции 1905 года.

Роман «Дом, который построил Дед» знакомит читателей с молодым поколением дворянского рода Олесиных. Судьбой им были уготованы тяжкие испытания: Первая мировая война, отречение государя, революция, Гражданская война... Разлом российской государственности повлек за собой и раскол семьи, заставив ее членов стать по разные стороны баррикад. Но главный герой, с честью пройдя через многие мытарства, до конца остался верен себе, своему долгу и своему Отечеству».

По словам Б. Васильева, основная идея романа заключается в том, что «отцы собственными руками построили Дом, в котором мы живем и до сей поры». Васильев пишет роман не о каких-то отвлеченных, выдуманных им персонажах, а о своих самых близких, родных людях, а самое главное – о настоящих людях, которые жили и страдали в одну из самых тяжелых эпох для России. Они реальны настолько, что их судьбой невозможно не проникнуться. Этот роман – живая, дышащая, кровавая и темная история нашей Родины. Не только и не столько та история, что сухо изложена в учебниках истории – она ярко показывает судьбы людей, стоящие за сухими цифрами статистики убитых, раненых, пропавших без вести, репрессированных и погибших

Васильев открывает роман красивой историей любви юных людей – барышни Олесиной и молодого офицера Леонида, только что закончившего училище. Весна жизни, море надежд и ожиданий, чувство, что впереди долгая и счастливая жизнь обрывается начавшейся первой мировой войной. Окопный офицер Леонид прошел ее всю, был ранен, бился не на жизнь, а на смерть за своих солдат, свою Родину, за себя и свою семью. За войной последовала эпоха смутного времени – револю-

ция, попытки отыскать себя и свою дорогу во всеобщем безумии, охватившем страну. Леонида бросает от одного отряда к другому, от одного цвета к другому, бывшие друзья становятся врагами, но его ведет все та же путеводная звезда – любовь к России и к своей семье.

«Вам привет от бабы Леры» – заключительный роман автобиографической «саги об Олексиных», семье дворян, пронесших любовь к Родине через века. Это история жизни последней представительницы этого старинного дворянского рода Калерии Викентьевны, в судьбе которой отразились все испытания, выпавшие на долю России в XX веке. Произведение имеет форму воспоминаний рассказчика по блокнотным записям и запомнившимся разговорам о потерянном навсегда человеке. Существует множество способов научиться познать Добро и Зло, и есть замечательные люди, оберегающие других от ошибок и боли. Таким Другом для автора была баба Лера, но понял он это только тогда, когда ее не стало, «когда так ошутимо обеднел не только мой личный, но и наш общий мир».

Б. Васильеву дорога героиня еще и потому, что ее история превращения в бабу Леру расписана по ключевым датам нашего столетия: родилась в 1890 году, пяти лет от роду проснулась от стрельбы на Пресне, в десять лет рыдала, узнав о смерти Л. Н. Толстого, в пятнадцать провожала первую свою любовь на германскую войну, в семнадцать вместе с мужем шагнула в революцию, двадцатилетней шла по дорогам гражданской войны. Истоки рождения сложного характера бабы Леры – в семье. Мать, Надежда Ивановна Олексина, получила прогрессивное образование и нашла свое призвание в репортерской работе. Оказавшись в 1896 году на Ходынском поле, уцелела чудом и навсегда лишилась «ясности натуры». Автор утверждает, что Лерочка унаследовала характер Олексиных, в котором «универсальным средством решения жизненных коллизий оказался порыв и романтическое начало, перевешивающее все практическое».

Идейную закалку, прошедшую самые страшные испытания, Лерочка получила от мужа, щеголеватого потомственного интеллигента Алексея Вологодова. Алексей даже в самых тяжелых походах не давал Лерочке поблажки, были моменты, когда он рисковал жизнью и честью своей жены. Баба Лера с улыбкой рассказывает об эпизодах из их совместной жизни: о том, как раненый Вологдов не смог защитить жену от расстреливавших петлюровцев, поэтому он приготовился убить ее, как рисковал, отправляя Лерочку в лагерь к анархистам.

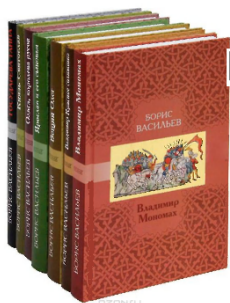
В 1937-м мужа Калерии Викентьевны, героя гражданской войны, кавалера трех орденов Красного Знамени, командующего Особым военным округом, судили заочно и торопливо и приговорили к расстрелу. Судьба щедро мотала ее по колымским, озерлагским, долиньским лагерям и по работам; она прошла «общие нары», «лесоповал»; в никуда канули ее дети, но ничто не сломило хрупкую маленькую женщину. Мы видим, что пережитое не озлобило бабу Леру, а сделало ее терпимее к недостаткам других. Личную ответственность за судьбу родины унаследовала отважная дочь царского сановника, жена героя гражданской войны, вдова врага народа, «вечно юная большевичка Революции и солнечная женщина без улыбчивого XX столетия». В ней нет унижающих человека мелких обид, зависти, жадности, эгоизма. Всю жизнь баба Лера жила в осознанной уверенности, не поступившись ни привычками, ни идеалом, такой она остается в памяти любящих ее людей.

Особый, пристрастный взгляд на людей и события всегда отличали творчество писателя Бориса Васильева. Русский характер – такова главная тема его книг. И главные черты этого характера – равнодушие к судьбам ближних, душевная щедрость, смелость и стремление к добру – проявлялись в народе и в стародавние времена, и на всем протяжении нелегкого минувшего века, будь то события первой русской революции, сталинских репрессий или повседневной жизни русской глубинки времен «застоя»...

В своих произведениях Васильев представляет читателям трагическую судьбу интеллигенции, пытаясь, с одной стороны, определить ту глубинную духовно-нравственную константу, что давала ей силы и способность в любых ситуациях оставаться самой собой, с другой – осознать меру ее исторической и моральной ответственности. «Интеллигенция, в конце концов, встала на сторону насилия, разрушила многовековую монархию и привела к власти левозэкстремистские силы. Она и сама подверглась жесточайшим репрессиям, но благодаря тому, что ее традиции не были полностью уничтожены, сумела неформально возглавить народ во время Отечественной войны, что и привело к победе».

«Я прожил достаточно длинную жизнь, – пишет Борис Васильев, – чтобы внутренне ощутить, а не просто логически осмыслить все три этапа, три поколения русской интеллигенции от ее зарождения до гибели через ступени конфронтации, унижения, физического уничтожения, мучительного конформизма уцелевших до возрождения веры в гражданские права и горького понимания, что интеллигенция так и осталась невостребованной. Ведь необходимость и сила русской интеллигенции была в ее понимании своего гражданского долга перед родиной, а не

просто в исполнении тех служебных функций, которые столь характерны для западных интеллектуалов и которые силой насаждала советская власть. Русская интеллигенция была востребована историей для святой цели: выявить личность в каждом человеке, восславить ее, укрепить нравственно, вооружить не раболепием православия, а мужеством индивидуальности. Русский народ не может существовать без собственной интеллигенции в исторически сложившемся ее понимании не в силу некой богоизбранности, а потому лишь, что без нее он утрачивает смысл собственного существования, вследствие чего никак не в силах повзреть».

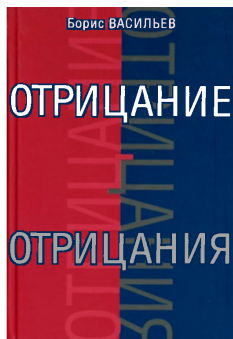
Исторические романы Васильева содержат многие аналогии, повествуя о яростной борьбе за власть – «Вещий Олег», о предпосылках Смутного времени и его последствиях – «Князь Ярослав и его сыновья», о коварстве и жестокости княжеской власти, о первых обращениях русов к христианству – «Ольга – королева русов». Проводя определенные исторические аналогии, Васильев стремится найти в прошлом объяснение настоящему.

К сложным реалиям дня сегодняшнего, замешанного на острых социальных конфликтах, на пугающем падении культуры, на скрытой и явной угрозе разрастания нравственной глухоты в душах людей, обращен роман «Глухомань». Роман – остросовременный, отразивший все значительные вехи последних десятилетий XX века: войну в Афганистане и перестройку, крушение советской империи и передел собственности... События, до основания потрясшие страну, не минуют и местечко Глухомань, где живут герои романа. И в который раз им приходится искать ответы на извечные русские вопросы:

«Кто виноват?» и «Что делать?».

Один из последних его романов – «Отрицание отрицания» – вошел в десятку самых покупаемых книг 2005 года. В нем, начиная с революции 1917 года и вплоть до Великой Отечественной войны, показана жизнь мелкопоместных дворян Вересковских: трагическая судьба этой семьи – судьба самой России, «странной страны», «дочери Отрицания жизни»... Герои книги – члены большой дворянской семьи.

Каждый из них выбрал свой путь: кто-то стал жертвой террора, кто-то его проводником. Дети разбрелись в разные стороны, родители потеряли их след. «Страной отрицания» называет Россию известный писатель, пытаясь найти истоки ее судьбы в далекой и близкой истории.

Борису Васильеву принадлежит множество публицистических произведений, тематически охватывающих самые разные стороны нашей жизни. Это беспокойность утратой обществом исторической памяти и размытием нравственно культурного пласта, накопленного Россией за многовековой период ее существования, и как следствие – исчезновением мыслящего слоя общества и менталитета народа. Обращаясь к истории, он утверждает: «Да, историю – не в записи, разумеется, – исправить невозможно, но можно – и нужно! – попытаться сгладить последствия деяний прошлого, если эти деяния сказываются в дне сегодняшнем».

Писатель постоянно напоминает о необходимости установления и поддержания приоритета культуры, которую определяет как традиционную, выработанную тысячелетиями систему выживания русского народа, с горечью признавая, что «революция и воследовавшая за нею Гражданская война, а в особенности сталинские репрессии практически уничтожили культурную мощь России. Цивилизованные страны перестали воспринимать нас как свою составную культурную часть: такова, увы, данность сегодняшнего дня...». Потеря исторической памяти, господство исторического незнания, по мнению писателя, медленно, исподволь убивает нацию.

Размышляя о природе патриотизма, Васильев с болью говорит: «Ныне это великое понятие затрепано, замусолено и затаскано бесстрастными, не обладающими хотя бы крупинками харизмы коммунистическими вождями в Государственной думе. ...Неужели не ясно, что любовь доказывается только делами, только поступками и решительно не чем иным?». Так же бескомпромиссно он размышляет о сложившемся, часто уничижительном отношении власти к народу, взаимосвязи территории и уровня жизни в России, с тревогой говорит об отсутствии гражданского общества в нашем государстве.

«Если подытожить прожитое мною время, то можно утверждать, что я родился в среде провинциальной интеллигенции, большую часть жизни просуществовал при советской интеллигенции (то есть интеллигенции вне национальности, а стало быть, и вне какой бы то ни было национально культуры), а помирать мне, видимо, придется при полном торжестве российского обывателя. Тому доказательство – тоска, которую я испытываю, слушая речи наших депутатов, доклады наших генералов, комментарии ведущих почти всех телевизионных программ, и густой

заряд обывательщины в самом простом, старорусском смысле этого слова, который извергается с экранов ТВ ежевечернее».

О чем бы ни писал Борис Васильев, масштаб личности писателя, уровень его мышления и таланта придают каждой строке широкое общечеловеческое звучание, вызывая у читателей благодарный отклик и чувство гордости за возможность причислить себя к его современникам.

В конце 1980-х годов Борис Васильев активно участвует в общественно-политической жизни: он депутат I Съезда народных депутатов СССР, член Комиссии съезда по расследованию событий 1989 года в Тбилиси. В том же году он выходит из КПСС, в которой состоял с 1952 года. Однако довольно скоро оставляет политику, считая, что писатель должен заниматься своим прямым делом. Но в 2002 году вновь оказывается общественно востребованным – становится членом Комиссии при Президенте Российской Федерации по правам человека.

Борис Васильев – лауреат Государственной премии СССР, премии Президента России, Независимой премии движения имени академика А. Д. Сахарова «Апрель», международной литературной премии «Москва – Пенне», премии Союза писателей Москвы «Венец», Российской академии кинематографических искусств «Ника» – «За Честь и Достоинство». Член Союза писателей Москвы и Союза кинематографистов России, академик Российской академии кинематографических искусств «Ника». Награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» II степени, Трудового Красного Знамени, двумя орденами Дружбы народов, многими медалями. 11 марта 2013 года Борис Васильев скончался в Москве на восемьдесят девятом году жизни.

Произведения Б. А. Васильева

Избранное : в 2 т. – Москва : Художеств. лит., 1988.

Т. 1 : Завтра была война ; В списках не значился ; А зори здесь тихие ; Встречный бой ; Неопалимая купина : повести. – 557 с.

Т. 2 : Летят мои кони... ; Иванов катер ; Не стреляйте в белых лебедей ; Суд, да дело... : повести ; Вы чье, старичье? : Пятница ; Ветеран ; Великолепная шестерка ; Не имей сто рублей ... : рассказы. – 536 с.

А зори здесь тихие : повесть ; Не стреляйте в белых лебедей ; В списках не значился : романы. – Москва : Правда, 1971. – 495 с.

Александр Невский : роман. – Москва : Вагриус, 2003. – 447 с.

Были и небыли : роман. – Москва : Совет. писатель, 1981. – 704 с.

Век необычный. – Москва : Вагриус, 2003. – 234 с.

Вещий Олег : роман. – Москва : Вагриус, 2003. – 399 с.

Дом, который построил Дед : роман. – Москва : Инициатор, 1992. – 335 с.

Завтра была война : роман, повести, рассказы. – Москва : АСТ-пресс, 1994. – 476 с. – Содерж. : И был вечер, и было утро : роман ; Встречный бой ; Неопалимая купина ; Завтра была война ; Жила-была Клабочка : повести ; Вы чье, старичье : рассказ.

И был вечер, и было утро : романы, повести. – Москва : Совет. писатель, 1989. – 559 с. Содерж. : И был вечер, и было утро ; Вам привет от бабы Леры : романы ; Жила была Клабочка ; Короткая рокировка ; Гибель богинь ; Красные Жемчуга : повести.

Картежник и бретер, игрок и дуэлянт : записки прадеда. – Москва : Вагриус, 1998. – 333 с.

Не стреляйте в белых лебедей ; В списках не значился : повести. – Москва : Совет. писатель, 1975. – 391 с.

Повести. – Москва : Кн. палата, 1988. – 341 с. – Содерж. : И был вечер, и было утро ; Иванов катер ; Жила-была Клавочка ; Гибель богинь.

Литература о творчестве Б. А. Васильева

Полотовская, И. В списках значится : творчество писателя Б. Л. Васильева / И. Полотовская // Библиография. – 2005. – № 2. – С. 75–88.

Васильев Борис : ответы на анкету журнала // Дружба народов. – 1997. – № 4. – С. 191–195.

Николаева, О. Искусство не должно быть утешающим : о творчестве Б. Васильева / О. Николаева // Рус. словесность. – 1997. – № 3. – С. 35–37.

Шушкова, Л. Б. Васильев / Л. Шушкова // Дет. лит. – 1990. – № 10. – С. 44–47.

Рябова, Т. Повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» / Т. Рябова // Лит. в shk. – 2010. – № 5. – С. 30–32.

Игнатюк, О. Девочки на войне : о повести «А зори здесь тихие» / О. Игнатюк // Соврем. драматургия. – 2006. – № 1. – С. 146–148.

Левин, Ф. Четверть века назад : о повести «А зори здесь тихие» / Ф. Левин // Дружба народов. – 1970. – № 1. – С. 25–27.

Борисова, И. Напоминание : о повести «А зори здесь тихие» / И. Борисова // Новый мир. – 1969. – № 12. – С. 87–89.

Хотимский, Б. Благороднейшее из чувств : о романе «Были и небыли» / Б. Хотимский // Знамя. – 1981. – № 2. – С. 250–251.

Латынина, А. Частный человек в истории : о романе «Были и небыли » / А. Латынина // Лит. обозрение. – 1978. – № 5. – С. 34–36.

Бодрова, Н. «Просто был выбор у каждого: я или Родина» : о повести «В списках не значился» / Н. Бодрова // Лит. в shk. – 1980. – № 6. – С. 40–43.

Ляшук, В. Приобщение к подвигу : о повести «В списках не значился» / В. Ляшук // Лит. в shk. – 1975. – № 2. – С. 47–52.

Иванова, И. Намеренные несчастливцы : о романе «Вам привет от бабы Леры» / И. Иванова // Дружба народов. – 1989. – № 7. – С. 239–253.

Стрелкова, Л. Повесть Б. Васильева «Встречный бой» / Л. Стрелкова // Лит. в shk. – 2009. – № 4. – С. 29–31.

Курбатов, В. На расстоянии истории : о повести «Встречный бой» / В. Курбатов // Новый мир. – 1980. – № 1. – С. 264–269.

Орехова, Н. Взросление : о героях романа «Завтра была война» / Н. Орехова // Нева. – 1985. – № 7. – С. 164–165.

Любацкая, Г. Пойдут ли с тобой в разведку? : о повести «Кажется, со мной пойдут в разведку» / Г. Любацкая // Звезда. – 1980. – № 11. – С. 204–206.

Тихомирова, Н. «... В ответе за прошлое, настоящее и будущее» : становление личности в повести «Красные жемчуга» / Н. Тихомирова // Лит. в shk. – 2008. – № 4. – С. 32–34.

Бартовская, А. Нравственная сила добра : о повести «Не стреляйте в белых лебедей» / А. Бартовская // Лит. в shk. – 1974. – №1. – С. 11–18.

Дедков, И. Сказание о Егоре Бедоносце : о повести «Не стреляйте в белых лебедей» / И. Дедков // Лит. обозрение. – 1973. – № 11. – С. 87–89.

Фенк, Л. Рассказы Б. Васильева «Экспонат №...» и «Ветеран» / Л. Фенк // Звезда. – 1988. – № 1. – С. 194–199.

Для записок

Для записок

Для записок

Редакционно-издательский совет

Дымова И. В.

Кочнева Л. П.

Попова И.В.

Праскова О. С.

Трофимова И. В.

Чеснокова М. К.

им. Н.Н. Муравьева-Амурского

Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Тел/факс: (4162)23-73-90

E-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru